

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1228-1237
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1228

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Features of Social Deviations in the Gold Mines of Yenisei Siberia and Ways To Overcome Them in the 1830s–1890s

Anna S. Zhulaeva ^{a, *}, Ekaterina A. Grigoryeva ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^a, Tatyana V. Gryaznukhina ^a

^a Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract

The paper, based on archival unpublished sources, examines the deviations prevailing in a complex social environment in the gold mines on the example of Yenisei Siberia in the pre-revolutionary period. The “gold rush” has worsened the criminal situation in the region under study. The statistics of mass robberies and murders grew in proportion to the growth of gold mining in the region. Despite the laws passed by the central government, the vast territory, thousands of kilometers away from the capital, lived according to its often wild rules. The “Prospector's fart” turned into trouble most often for the lucky one, luck smiled at very few people. The most difficult working conditions of the gold workers undermined their health. However, the general depressing state of medicine (the lack of a sufficient number of hospitals and medical personnel) deprived the workers of this chance for respite. Documents from the Siberian archives indicate that the situation periodically escalated, taking on a serious criminal character. Pre-revolutionary historians especially describe the mass unrest of workers in the Yenisei province in the taiga gold mines in the pre-revolutionary period. Keywords: Yenisei Siberia, gold mining industry, social deviations, crime, prostitution, social and personnel composition of participants, social aspect, deviant behavior, drunkenness.

Keywords: Yenisei Siberia, gold industry, social deviations, the social aspect, deviant behavior, crime, prostitution, drunkenness.

1. Введение

Авторами исследованы социальные девиации, которые сопровождали процесс становления новой золотодобывающей отрасли в Енисейской Сибири в дореволюционный период.

На новом архивном материале изучена глубина социальных проблем и противоречий, с которыми столкнулись рабочие-золотники на золотых промыслах. Рост уголовных преступлений, распространение пьянства, азартных игр и проституции – это далеко не все виды девиантного поведения, массового распространившегося на золотых таежных приисках.

В работе представлена палитра сложных взаимоотношений наемных рабочих-старателей с золотопромышленниками, приисковыми служащими и представителями государственной власти, а также попытки урегулирования со стороны местной власти данных конфликтных взаимоотношений. Таким образом, «золотая лихорадка» только ухудшила социальную обстановку в исследуемом регионе.

2. Материалы и методы

Пережив сложные исторические потрясения (пожары, разруху гражданской войны), сибирские архивы понесли невосполнимые потери своих фондов. В данной ситуации бесценным становится массовый источник – дореволюционные сибирские газеты. Комплекс дореволюционных газет («Енисей», «Енисейские губернские ведомости», «Русская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирская газета»), хранящийся в государственном архиве города Енисейска (Енисейск, Российская

* Corresponding author

E-mail addresses: annzhul@mail.ru (A.S. Zhulaeva)

Федерация), содержит разнообразную фактическую информацию по теме исследования (АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30; 39; 42).

Особый интерес для исследования представляют массовые статистические и аналитические материалы: протоколы съездов золотопромышленников Енисейского горного округа, изданные с 1898-х гг. по 1908 гг. типографией Енисейского губернского управления в г. Красноярске (Протоколы..., 1900; Протоколы..., 1903; Протоколы..., 1905; Протоколы..., 1908 и др.).

Важным историческим материалом для исследования стали документы из государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация), особенно массовые неопубликованные материалы фонда 595 «Енисейское губернское управление». В данном фонде содержится большой массив отчетных документов по теме данного исследования.

Историко-сравнительный метод позволил выявить общее, типичное, характерное как для российской глубинки, какой в изучаемый период являлась Енисейская Сибирь, так и для центральных губерний империи, и особенное, уникальное, присущее только феномену «енисейская золотая лихорадка». В диалектической связи с общим процессом модернизации исследуется специфика и динамика проявления его «обратной петли» в виде массовых девиаций в таежном енисейском регионе.

3. Обсуждение

Исследователи, побывавшие на золотых приисках в дореволюционной Енисейской Сибири, и своими глазами увидевшие обстоятельства жизни рабочих, массово сообщали об «удручающем впечатлении» (Уманьский, 1888: 156-157) и «печальной картине» (Семевский, 1898: 46). Тяжелое положение рабочих-золотничников приводило их «к глухому недовольству» (Семевский, 1898: LXV), преступлениям против служащих (Семевский, 1898: LXV) и побегам с приисков (Семевский, 1889: 46; Уманьский, 1888: 76, 89).

Данные о вреде «винных порций» приисковых рабочих Енисейской Сибири раскрыты в работах дореволюционного историка А. И. Крахалева (Крахалев, 1898; Крахалев, 1899).

Комплексный подход к проблеме социальных аномалий в целом на материалах дореволюционной России реализовал историк Б.Н. Миронов в двухтомной монографии по социальной истории. Автором изучена не только структура, но и динамика роста преступности в дореволюционной России как последнее звено процесса модернизации российского общества (Миронов, 2003).

Феномен девиантного поведения на примере различных социальных групп хорошо изучен на материалах центральной России.

Ряд региональных исторических работ посвящен изучению отдельных социальных девиаций, таких, как пьянство (Николаев, 2011), преступность (Куликова, 2011), проституция (Быкова, 2000).

На основе широкого круга архивных источников выдающимся сибирским исследователям (А.И. Погребняк, Г.Ф. Быконя) удалась «реконструкция» социального портрета как енисейского купца-золотопромышленника, так и рабочего-старателя, что позволило найти ключ к пониманию остроты социального противостояния между данными категориями (Быконя и др., 2012; Погребняк, 2002).

Современными авторами (А.С. Жулаевой, Е.А. Григорьевой, А.Г. Грязнухиным, Г.М. Луцаевой) социальный аспект феномена «золотой лихорадки» во всей сложности изучен на материалах Енисейской Сибири в дореволюционный период (Zhulaeva et al., 2024).

4. Результаты

Плачевное состояние дорог, а подчас и полное бездорожье между приисками в енисейской тайге, приводящее к полной оторванности от мирского закона, создавало почву для озлобленности и для безнаказанности рабочих-золотничников, уставших от тяжелого труда и готовых преступить многие человеческие и государственные нормы в погоне за золотом более везучего товарища.

В местной газете «Енисей» от 1898 г. №150 журналист под псевдонимом Н. С-овъ сообщает, что в тесной связи с дорогами стоит запутанный вопрос и о приисковых зимовьях, лежащих по ним. Когда-то, в первое время появления золотопромышленности Енисейской Сибири, зимовья строились владельцами, но благодаря вмешательству казенной палаты они оказались оброчными статьями, а затем в личных интересах хозяев зимовьев местности эти были заявлены под промыслы и составили собственность владельцев, которые, владея ими, с целью содержания зимовьев вносят за землю подешающую подать. Между тем по горному уставу зимовья должны быть в распоряжении золотопромышленников. Благодаря этой путанице отношений порядки на зимовьях и на дорогах были печальные (АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 8).

На Съездах енисейских золотопромышленников данный вопрос регулярно попадал в повестку. Об этом свидетельствуют протоколы съездов золотопромышленников Енисейского горного округа, изданные с 1898-х гг. по 1908 гг. типографией Енисейского губернского управления в г. Красноярске (Протоколы..., 1900; Протоколы..., 1903; Протоколы..., 1905; Протоколы..., 1908 и др.). Решением съездов ассигновались средства на исправление. Архивные источники приводят разные суммы: 400 руб. на мотыгинскую и 600 руб. на климовскую дороги. Кроме того, протоколы данных съездов

освещают массовые споры и желание переложить расходы на других (Протоколы..., 1900; Протоколы..., 1903; Протоколы..., 1905; Протоколы..., 1908).

При возбуждении вопроса о мотыгинской дороге вновь возник вопрос о том, кому исправлять ее – золотопромышленникам или крестьянам. Оказывается, что крестьяне дер. Мотыгиной владеют землей, находящейся под дорогой, на протяжении 18 верст от деревни до Сидоркина зимовья уже несколько лет, отдавая луга на ней и последнее зимовье в аренду. По возникшей же переписке, действительно, оказалось, что земля крестьян лежит только на протяжении трех верст от деревни, и самая дорога на протяжении 15 верст была проложена золотопромышленниками, которые по незнанию исправляли дорогу только от приисков до Сидоркина зимовья, вследствие чего остальной путь до дер. Мотыгиной был в крайне запущенном состоянии, так как крестьяне дорогу эту не исправляли. Из-за этой путаницы земельных отношений съезд решил выйти с ходатайством к господину енисейскому губернатору о разъяснении этого вопроса для принятия мер к исправлению (АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 8).

Источники свидетельствуют о дурных, натянутых отношениях между приисковыми служащими и рабочими. Прибывший из Санкт-Петербурга исследователь В.И. Семевский дает этому и свое объяснение. Исполнение непосильных уроков на горных работах переполняет иной раз чашу терпения и доводит до убийства или вызывает волнение всех рабочих того или иного прииска (Семевский, 1898: LXVI). В 40-х гг. XIX в. на сибирских приисках широко применялись телесные наказания рабочих (Семевский, 1898: 24).

Невыносимые условия труда и быта рабочих приводили к саботажу. Источники сообщают о неявке рабочих на работу (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5166), о хищении золота с приисков (ГАКК. Ф. 516. Оп. 1. Д. 1492). Рано или поздно накопленное возмущение выплескивалось в разных девиантных формах поведения, что проявлялось от обычной формы отказа выходить на работу до крайних, какими можем считать проявления массовых насилий над служащими и так называемые бунты. Многие приисковые служащие подвергались опасности быть избитыми или являлись свидетелями убийств (Уманьский, 1888: 88).

В 1830-е гг. горному ревизору Семенову постоянно шли доклады о том, что приисковые рабочие взбунтовались и ушли самовольно с приисков. Так, 27 июня 1830 г. Семенов получил известие о том, что с Бурлевского прииска Поповых также самовольно ушло 160 человек, и послал донесение предписать томскому земскому исправнику и смотрителю поселений немедленно прибыть, ибо в противном случае начальные примеры самовольства, оставленные без скорого взыскания, могут родить самые вредные последствия для всех частных золотопромышленников. Действительно, волнение не ограничилось двумя названными приисками. 3 июля управляющий промыслами Рязанова и Баландина послал донесение Семенову, что крестьяне и поселенцы Ачинского уезда, находящиеся на Воскресенском прииске, выходя время от времени из повиновения, постепенно усилили буйство и мятеж до такой степени, что сочли уже себя вправе производить на том прииске в табельные дни добычу и промывку самых богатейших песков самовольно, хищническим образом, вопреки контракту, не позволяя приближаться к ним и устрояя ножами (Семевский, 1898: 25-26).

Документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Красноярского края, свидетельствуют о массовых примерах побегов с Енисейских приисков. Проследивалась тенденция роста числа неявившихся и сбежавших рабочих. Констатируется, что золотопромышленники из-за этого несут большие потери. На промыслах Асташева в 1880 г. из 900 нанятых в Мариинском и Томском округах не явились 39 человек и сбежали 18, не отработавших задатков на 3 371 рубль (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 6277. Л. 6). Купец Евгений Деласье, управляющий золотым промыслом Асташева в Енисейском округе, просит принять меры в отношении рабочих, не исполняющих обязательств по найму, высылать на промыслы посредством внутренней стражи по этапам или земской сельской стражи (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 6277. Л. 7).

В деле по рассмотрению предложения Совета Главного Управления Восточной Сибири о принятии мер по прекращению побегов рабочих с частных золотых приисков в октябре 1882 сообщается, что по представлению окружного горного исправника причины побегов и неявки – получение задатков, нежелание работать, чрезмерная склонность к пьянству, привычка к празднотатательству и бродяжничеству, потворство волостных и земских начальников, тяжелая работа на приисках, отчасти неудовлетворительное содержание рабочих, резкое с ними обращение (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 6277. Л. 130б.).

В докладе же министру финансов о причинах массовых побегов рабочих с приисков Е.П. Ковалевский сообщает о своевольности и наклонности к бродяжничеству рабочих (Семевский, 1898: 28).

Сами бежавшие рабочие называли главной причиной побега суровое обращение с ними надзирателей, избранных из их же среды (Семевский, 1898: 26).

Условия найма на некоторых приисках – односторонние, в пользу золотоприискателя. В докладе начальника Енисейского губернского жандармского управления от 5.10.1882 г. говорится, что некоторые приискатели южной системы Енисейского округа несвоевременно платят рабочим деньги (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 6277. Л. 150б.).

На некоторых приисках работы производятся до позднего времени, до 12 ночи, что сильно изнуряет рабочих. На одном из приисков не было каши, рабочие питались одним говяжьим взваром.

В донесении горного исправника южной части Енисейского округа от 12.09.1880 г. сообщается об организации торговли на приисках. С наступлением времени расчета прибывают разные торговые промышленники с установленным свидетельством на торговлю для распродажи съестных припасов и мануфактурных товаров. Производят торговлю с позволения хозяев. Рабочие покупают для себя разные вещи. Необходимо приостановить распродажу до 1 октября, чтобы рабочие не тратили денег на приисках. Торговля с 1 числа, то есть уже после окончания расчета и выхода рабочих, не будет иметь никакого влияния на растрату заработанных денег (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 6029. Л. 9).

Подчас рабочие с золотого прииска могли отдохнуть только на больничной койке. При этом материалы фонда Енисейской врачебной управы указывают на то, что промышленные больницы находятся в неудовлетворительном состоянии (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5. Л. 23).

Острой проблемой являлась и нехватка медицинского персонала. Врачи не желали ехать на прииски в тайгу. В документах государственного архива Красноярского края содержатся просьбы вольнопрактикующего врача на золотых приисках Ачинского и Минусинского округов Виктора Станиславовича Юдицкого предоставить ему право государственной службы со времени поступления на промыслы (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3876. Л. 2).

Присутствие медицинского персонала являлось острой необходимостью, так как ежегодно на золотых приисках в Енисейской Сибири рабочих в среднем было более 2 тыс. Врач не только оказывал медицинскую помощь рабочим, он же производил судебно-медицинские вскрытия мертвых и освидетельствования живых по судебным вопросам (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3876. Л. 5-50б.).

Нельзя считать, что подобное неудовлетворительное состояние медицинской помощи на енисейских приисках устраивало ответственных должностных лиц. Архивные материалы сохранили массовые обращения в вышестоящие органы государственной власти. Так, 24 декабря 1866 г. в Иркутск в Главное управление Вост. Сибири, отделение 1, Стол 3, Господину, исполняющему должность Енисейского гражданского губернатора от Горного ревизора частных золотых промыслов Енисейского округа, было представлено следственное дело о неправильном ведении горных работ на промыслах Екатерининской Компании Романовых, Екатерининской Компании Латкина о случившемся изувечивании рабочих людей. Ревизор также сообщает, что на некоторых промыслах больницы в неудовлетворительном виде. Рабочие помещаются в старых и ветхих избушках. На прииске нет лекаря и фельдшера, здание бывшей больницы стоит пустое. Была озвучена просьба принять меры по содержанию больниц в надлежащем виде и снабдить их медицинскими чинами согласно 1456-1459 ст. городского устава III тома свода законов (ГАКК. Ф. 595. Оп. Д. 5. Л. 3-30б.). Кроме того, ревизор предлагает обязать почетного гражданина Латкина для заведования больницами на своих и вверенных ему в управление приисках в Енисейском округе решить проблему с врачами (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5. Л. 230б.).

Понятно, что беспокойная, а подчас и криминальная обстановка на приисках, не являлась привлекательной для грамотных врачей, мечтающих о более спокойной практике. В материалах архивного дела 423 содержится информация об избении врача Северной системы Енисейского горного округа Я.Х. Фалевича заведующим Викторовским прииском Северо-Енисейской золотопромышленной компании Фатеевым (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 423).

Владимир Михайлович Крутовский (1856–1938), врач, публицист, общественный деятель Сибири, в результате исследований здоровья рабочих на золотых приисках Енисейской губернии приходит к следующим выводам: «очевидно, деятельность сердца при этом должна быть напряжена до крайних пределов, давление в кровеносных сосудах повышено, они инсультуются усиленно, глубокие вены сжаты, поверхностные расширены и переполнены. Повторяясь изо дня в день в течении целых лет жизни, нет ничего удивительного, что подобные причины оказывают свое разрушительное действие и приводят в конце концов к постоянному расширению вен и перерождению артерий. Кроме того, весьма способствующими моментами такому паталого-анатомическому изменению сосудистой системы у приисковых рабочих бывают: пьянство, курение табаку, недостаточность питания, цинга, ревматизмы и другие неблагоприятные условия жизни» (Крутовский, 1892: 38).

В январе 1866 г. горный ревизор частных золотых промыслов Енисейского округа 24 декабря представил господину, исполняющему должность Енисейского гражданского губернатора, следственное дело о неправильном ведении горных работ на промыслах в Екатерининской Компании Романовых, Второпавловском, Екатерининской компании Латкина о случившемся изувечивании рабочих людей (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5. Л. 3).

При опросе 54 приисковых рабочих, лежащих в 1890 году в Красноярской больнице, оказалось, что из них 28 человек подверглись разным несчастьям. 10 человек были засыпаны забоем, получили тяжелые повреждения, переломы ребер, рук и ног, 6 человек падали с высоты, остальные 12 тоже имели переломы и тяжелые контузии. На прииске Михайловском в сезон 1891 г. из команды 153 человек лежало в больнице 127 человек (Крутовский, 1892: 20).

По некоторым договорам рабочие обязывались не иметь между собой никаких азартных денежных игр. Но подобные обязательства плохо исполнялись. Данное пагубное зло ни полицейский чиновник, ни промышленники не в силах были прекратить (Семевский, 1898: 24).

В большинстве работ высказывается мнение, что заработанные трудовые деньги приисковыми рабочими пропивались. Однако дискуссионным остается вопрос: деньги пропивались, т.к. доходы были хорошими? Или, наоборот, пропивались, т.к. заработки были сильно малы? Так считал дореволюционный исследователь В.И. Семевский (Семевский, 1898: LXXX).

В путевом журнале горного исправника Ачинского и Минусинского округа за 1886 г. сообщается информация о Порфирьевском прииске крестьянина Яковлева. На прииске работает золотничный подрядчик Шашков. По собранным сведениям, оказалось, что у Шашкова иногда происходит пьянство. Шашков разрешения на ввоз спирта на прииск не имеет, а имеет хозяин Яковлев. Он отпускает спирт Шашкову в том количестве, которое разрешено (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2368. Л. 28об.).

Архивные материалы содержат многочисленные примеры массового распространения пьянства рабочих на территориях, до которых докатилась «золотая лихорадка». Так, например, акцизное управление VI округа Восточной Сибири, расположенное в Красноярске, указывает 14 июня 1885 на незаконную продажу вина на золотых промыслах Ивана Полуянова в 1879 г. (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1004. Л. 2).

Серьезной социальной проблемой на приисках являлось распространение виноторговли. Как свидетельствует в 1884 г. в «Сибирской газете» современник разворачивавшихся событий под псевдонимом Критский, пьянство между рабочими на золотых промыслах началось с открытия приисков и продолжается до сих пор.

Из числа многих примеров автор приводит три. На Коломинском прииске арендатора Баландина порядочное подъемное золото. Управление прииска, преследуя сбыть хищническое золото, объявило рабочим за него плату наличными деньгами. Таким образом можно было остановить и пьянство. В первом случае принятая мера была действенной, но во втором идет в разрезе с первой. Дело в том, что управление прииском увольняет рабочих на отдых (рабочим дается один неоплачиваемый день отдыха в месяц). На отдых уходила сразу половина команды, человек по 100 и более. Они рассыпались по соседним приискам и вечером возвращались пьяными, избитыми. Тогда как другие золотопромышленниками увольняли рабочих на отдых не по половине команды, а ежедневно по несколько человек, рассчитывая, чтобы в известное число каждый рабочий воспользовался предоставленным ему отдыхом. Такой способ увольнения рабочих на отдых правильнее, при нем рабочие на другой день выходят на работу не с больной головой и во время дня не оставляют работу, не уходят в больницу и не подвергаются штрафам и вычетам, не попадают на суд к исправникам. Увольнение на отдых надо понимать не в буквальном смысле. Рабочие под предлогом отдыха увольняются для исправления своего ношеного платья. Отсюда очевидно, что увольнения на отдых по несколько человек выгодно: можно следить за ними. При увольнении же за раз по 100 человек не предполагает возможности уследить за ними одному казаку. Проиллюстрируем подобную ситуацию следующим примером: «Дело было на днях. Человек до 60 с прииска Баландина напились на ближайшем соседнем прииске. Казак, надзирающий за рабочими, вместе с ними напился и свалился с лошади, которую привел на прииск к Баландину один из рабочих, участвовавший в попойке. Я знал золотничника Лебедева, который по одному и тому же свидетельству, провозил на промыслы спирт несколько раз. На прииске арендатора Черемных в начале лета появилось между рабочими пьянство. Рабочие, не имея ни денег, ни подъемного золота, пропивали свою одежду. Надо заметить, рабочие никогда не выдают тех людей, от которых приобретают водку, а всегда подтасовывают других, которые не ведут с ними торговли и обмена. Так и в этом последнем случае едва не пострадал один золотничник, на которого сначала указали рабочие. Впрочем, довольно! Всех мерзостей о виноторговле и обмане рабочих не пересказать: богаты этим добром промыслы Енисейского округа! Все битые рожи, доносчики, шантажисты, шулера и «пасынки» слетаются на летнее время на промыслы и тут широко раскидывают свои сети, в которые ловят, кого нужны, и сосут до тех пор, пока не высосут последнюю каплю» (АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 42. Л. 9).

В Судебном вестнике №64 сообщается о том, что 300 кабаков сделали из Енисейска настоящий вертеп (АГЕ. Ф. 6. Оп.1. Д. 32. Л. 10-12).

Отдельные успехи в борьбе с этим социальным злом все же имелись. Так, в Нерчинском округе тайно осуществлялся подвоз вина на промыслы. Распоряжение губернского начальства о временном закрытии кабаков на всех пунктах переправы по пути следования рабочих оказало благотворное воздействие. В предыдущие годы возвращающиеся с приисков устраивали разгул (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5. Л. 21).

Настоятельная потребность в вине и недостаточность винных порций, выдаваемых рабочим, вызывали тайную торговлю вином на приисках (Семевский, 1898: LI).

Страсть к пьянству поддерживалась в рабочих отсутствием разумных развлечений и теми препятствиями, которые встречало развитие семейной жизни на приисках. В 1861 г. в летнюю

операцию на промыслах в северо-енисейском округе было всего 5 % женщин, к 1890 г. это количество увеличилось до 10 % (Семевский, 1898: LI).

Как сообщается горными исправниками в «Сибирском вестнике» в 1889 г., изданном под редакцией Н.М. Ядринцевым, искусственный целибат рабочих на приисках в связи с отсутствием или малочисленностью женского населения приводил к необузданным страстям и разврату.

Отсутствием семейной жизни в значительной степени вызывались безобразные кутежи рабочих по окончании операции и такие ужасные явления на приисках, как обычай изнасилования одной женщины многими рабочими (Семевский, 1898: LI).

Неизвестный автор в журнале «Сибирь» от 4 августа 1875 г. с горечью размышляет о таком социальном зле как распространение проституции, расширение ее социального состава в ранее не затронутом этим порочным явлением городе Енисейске: «Золотопромышленности суждено было вместе с другими печальными результатами пошатнуть и наши местные нравы, отличавшиеся ранее замечательною чистотой. Общие жалобы на недостаток средств, заработков, кажутся теперь невероятными, если посмотришь на внешнюю жизнь горожанок, которые не отстают от зажиточных в своих костюмах, и смотря на эту пеструю роскошь невольно является подозрение в честности ее приобретения, что и начинает подкрепляться фактами, в роде следующих: 2-го августа полицейский пристав успел каким-то образом заманить около 60 девиц, живших при своих семействах, для освидетельствования и выдачи им известных билетов. Если пристав не ошибся в своих предположениях, то значит, факт тайного разврата, о котором давно заявляла полиция, подтвердился. И так, значит, кроме пятнадцати домов терпимости со ста проститутками, у нас существуют еще 60, а может и более, домов, где разврат прикрывается семейным очагом и поощряется, быть может, маменьками и папеньками. Вот последствия прилива сюда рабочих рук к услугам золотопромышленности. Если наша промышленность обратила внимание на промышленяющих тайно, то я советовал бы обратить внимание на явное зло, – это на шарманщиков, людей по большей части дурной нравственности, которые, в интересах своей личной выгоды, эксплуатируют молодые женские натуры, водя их по разным труппам, ради угождения пьяным и развратным людям. Девушки эти лет 13 или 15, как я заметил, то и дело меняются, отчего зло еще более увеличивается. Смотри на этих молоденьких девушек, поражаешься их беззастенчивостью, можно даже сказать наглостью и можно быть уверенным, что из них выйдут погибшие создания. Грустно видеть подобные вещи, когда издан и существует закон, запрещающий водить на потеху медведей» (АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 39. Л. 10).

Нельзя считать, что местной властью не принимались меры, направленные на наведение порядка в регионе. Уже в 1842 г. генерал-губернатором Восточной Сибири издаются инструкции о жандармском надзоре за частной золотопромышленностью: «По Сибирскому Учреждению в каждом округе (уезде) создавалось полицейское управление для надзора за сохранением общественного порядка и безопасности, назначались особые горные исправники в регионах, где была развита золотодобывающая промышленность» (Шитова, 2006: 42).

Горный исправник частных золотых промыслов северной части Енисейского округа 8.11.1887 г. сообщает, что на каждое зимовье направлены урядники и казаки: «По прибытии на прииски в присутствии понятых провести обыски. Если окажется вино, отобрать, составить акт. Наблюдать, чтобы рабочие останавливались только для необходимого отдыха. Если появятся женщины, удалить их. Смотреть, чтобы не было денежных игр, драк, других беспорядков» (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2425. Л. 15-150б.).

Когда рабочие выходили с приисков, следили, чтобы не было никаких беспорядков. В большинстве отчетов написано, что все прошло благополучно, никаких происшествий не было.

Серьезной проблемой, мешающей эффективному взаимодействию между приисками и сибирской администрацией, стала плохая или даже местами отсутствующая связь. Приведем наглядный пример попыток как-то улучшить ситуацию.

Что касается перенесения почтово-телеграфной конторы из д. Каргино в с. Усть-Тунгуское, то съезд для того, чтобы подвинуть вопрос к благоприятному разрешению, согласился на крайнюю меру, вызванную предложением начальника почтово-телеграфного округа принять на себя перестановку 460 телеграфных столбов на сумму 400 руб., тогда как доходность телеграфа и предстоявшая перемена старых уже столбов на новые обязывала бы принять этот расход на счет казны.

По решению вопроса о переносе конторы в с. Усть-Тунгуское съезд постановил: провести телефон на 120 верст от Климовской приисковой резиденции до Степановского с той целью, чтобы иск распоряжения золотопромышленников Климовская резиденция могла передавать в почтово-телеграфную контору для рассылки их по принадлежности. Пользование телефоном, устроенным на общие средства золотопромышленников, должно быть или безвозмездно, или за плату. Устройство телефона обойдется не менее 6000 р. Разработка вопроса поручена бюро с тем, чтобы приготовить доклад к следующему летнему съезду.

В газете «Енисей» 1898 г. в №150 публицист под псевдонимом Южанин рассказывает о новом положительном явлении, которое он наблюдал своими глазами на южном прииске в енисейском округе: «Не все темно в нашей глухой тайге, как принято думать и даже писать. Есть в ней и светлое

пятнышко, на каком бы фоне оно не появилось, представляет отрадное явление для зрения даже обыкновенного обывателя, а таежного в особенности. Такого отрадного явления мы на днях были свидетелями в нашей обездоленной тайге, которое хоть на время оживило нашу действительно однообразную и скучную приисковую жизнь. На Андреевском прииске компании Саввиных, Гудкова и Кузнецова был дан служащими спектакль. Играли: «Три врача и одно пятнышко» комедию и «Дядюшкин поцелуй» шутку-водевиль. Поставленные пьесы не особенно затейливые и трудные для исполнения, сыграны они были безукоризненно. Роли свои господа любители знали отлично и проводили их свободно и умело. Накануне этого спектакля, на репетицию были приглашены дети служащих и рабочих, матери и отцы их. Детям в особенности спектакль доставил особое удовольствие, какого в тайге конечно иметь не легко. После спектакля были устроены танцы, в которых приняла участие почти вся публика, бывшая тут по приглашению. Вообще, время всеми было проведено с большим удовольствием и каждый уходивший из импровизированного театра уносил в себе желание видеть повторение такого развлечения, в особенности в праздничные и свободные дни. Было бы очень желательно, в интересах скучающих и обездоленных таежников, чтобы подобные спектакли повторялись как можно чаще, хотя бы и не даровые, и чтобы они были доступны и для рабочих, не желающих только пьянствовать и ищущих более лучших и возвышенных удовольствий» (АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 7).

5. Заключение

«Золотая лихорадка», охватившая Енисейскую Сибирь, крайне отрицательно сказалась на криминогенной обстановке в регионе. Статистика количества разбоев, грабежей и убийств на енисейских приисках в исследуемый период неуклонно росла. Представители правопорядка не были в состоянии быстро реагировать на массовые криминальные происшествия.

Архивные материалы свидетельствуют о массовости девиантного поведения участников процесса золотодобычи в первые десятилетия появления феномена на сибирских просторах. «Золотая лихорадка» сильно ухудшила социальную обстановку в исследуемом регионе.

К сожалению, труд в экстремально тяжелых природно-климатических условиях Енисейской Сибири не приносил рабочим-золотникам достойного заработка. Положение сибирских приисковых рабочих, состояние их здоровья осложнялось каторжными условиями труда, массовым пьянством и плохим качеством продуктов питания.

Литература

АГЕ – Архив города Енисейска.

Быкова, 2000 – Быкова А.Г. Проституция в городах западной Сибири (1880-е – 1917 гг.) // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 69-79.

Быконя и др., 2012 – Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Красноярск, 2012. 316 с.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Головачев, 1902 – Головачев П. М. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь / П. Головачев; Изд. Ю.И. Базановой; [Предисл. авт.], 1902. [1], 298, [16] л.

Крахаев, 1898 – Крахаев А.И. Золотые прииски Красноярского и Канского округов Енисейской губернии. Красноярск, 1898. 84 с.

Крахаев, 1899 – Крахаев А.И. О вреде «винных порций» приисковых рабочих Сибири. Красноярск, 1899. 14 с.

Крахаев, 1898 – Крахаев А.И. Обстановка нового прииска Красноярско-Канского района. Красноярск, 1898. 16 с.

Крахаев, 1899 – Крахаев А.И. Правила о найме рабочих на частные золотые промыслы. Красноярск, 1899. 16 с.

Кривошапкин, 1865 – Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь: с 2 табл. и картою золотоносн. обл. Енис. окр. изд. Имп. рус. геогр. о-ва; на иждивении В. А. Кокорева, 1865. [4], V, [5], 378, [2], 188, 68 с.

Кузнецов, 1892 – Кузнецов А. П. Некоторые данные к вопросам: о количестве выработки, времени рабочего дня, о пищевом довольствии и об улучшении быта рабочих на золотых промыслах: доклад Обществу врачей члена-соревнователя А. П. Кузнецова, 1892. 21 с.

Куликова, 2011 – Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков). М.: Гагарин, 2011. 174 с.

Лебина, Шкаровский, 1994 – Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М.: Прогресс-Академия, 1994. 219 с.

Мионов, 2003 – Мионов Б.Н. Социальная история Российской империи (XVIII – начало XX вв.). В 2-х т. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 583 с.

Николаев, 2011 – Николаев А.В. «Уличное пьянство» как социально-культурное явление российского общества XIX–XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. № 132. С. 14-23.

Орфанов, 1883 – Орфанов М.И. В дали: (Из прошлого): рассказы из вольной и невольной жизни [Восточной Сибири / соч.] Мишля (М. И. Орфанова); с предисл. С. В. Максимова, 1883. XIX, 420 с.

Погребняк, 2002 – Погребняк А.И. Купцы-предприниматели Енисейской губернии: учебное пособие. Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. Красноярск, 2002.

Правила..., 1913 – Правила внутреннего распорядка на приисках Администрации п/д Федоровского золотопромышленного общества в Южной части Енисейского горного округа, 1913. 23 с.

Протокол..., 1901 – Протоколы заседаний четвертого съезда золотопромышленников Южно-Енисейского округа, 1899-1900 года, 1901. 46 с.

Протокол..., 1902 – Протоколы заседаний пятого съезда золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа, 1901-1902 года, 1902. 69 с.

Протокол..., 1903 – Протоколы заседаний шестого съезда золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа, 1903. 57 с.

Протокол..., 1905 – Протоколы заседаний восьмого съезда золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа, 1904-1905 года, 1905. 74 с.

Протокол..., 1906 – Протоколы заседаний девятого съезда золотопромышленников Южно-Енисейского округа, 1905-1906 года, 1906. 78 с.

Протокол..., 1908 – Протокол заседаний 11-го очередного съезда золотопромышленников Южной системы Енисейского горного округа, 1908. 21 с.

Протоколы..., 1900 – Протоколы третьего съезда золотопромышленников Южно-Енисейского округа, 1898-99 года, 1900. 67 с.

Реутовский, 1906 – Реутовский В.С. Нужды золотопромышленности. С.-Петербург: Тип. П.П. Сойкина. 1906. 35 с.

Семевский, 1898 – Семевский В.И. (1848–1916). Рабочие на сибирских золотых промыслах: историческое исследование: [в 2 т.]. Т. 1: От начала золотопромышленности в Сибири до 1870 года / владелец А. А. Баландин, 1898. LXXXIV, 577, [1] с.

Семевский, 1898 – Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах: историческое исследование: [в 2 т.]. Т. 2: Положение рабочих после 1870 года, 1898. V, 914, [1] с.

Сибирский сборник..., 1889 – Сибирский сборник: научно-литературное периодическое издание: приложение к «Восточному обозрению» / Под ред. Н. М. Ядринцева. 1889, вып. 1, 1889. [2], 60 с.

Уманьский, 1888 – Уманьский А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. С.-Петербург, 1888. 167, [1] с.

Шитова, 2006 – Шитова Т.В. Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. 222 с.

Zhulaeva et al., 2024 – Zhulaeva A.S., Grigoryeva E.A., Gryaznukhin A.G., Lushchaeva G.M. The Social Aspect of the “Gold Rush” Phenomenon in Yenisey Siberia in Period 1830–1990s // *Bylye Gody*. 2024. 19(2): 670-679.

References

AGE – Arkhiv goroda Eniseiska [Archive of the city of Yeniseisk].

Bykonya, 2012 – Bykonya, G.F., Komleva, E.V., Pogrebnyak, A.I. (2012). Eniseiskoe kupechestvo v litsakh (XVIII – nachalo XX v.) [The Yenisei merchant class in persons (XVIII – early XX centuries)] Krasnoyarsk, 316 p. [in Russian]

Bykova, 2000 – Bykova, A.G. (2000). Prostitutsiya v gorodakh zapadnoi Sibiri (1880-e – 1917 gg.) [Prostitution in the cities of Western Siberia (1880s – 1917s)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 5: 69-79. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia [State Archive of the Krasnoyarsk Krai].

Golovachev, 1902 – Golovachev, P.M. (1902). Sibir'. Priroda. Lyudi. Zhizn' [Siberia. Nature. People. Life] Izd. Yu. I. Bazanovoi; [Predisl. avt.], [1], 298, [16]. [in Russian]

Krakhalev, 1898 – Krakhalev, A.I. (1898) Zolotyie priiski Krasnoyarskogo i Kanskogo okrugov Eniseiskoi gubernii. [Gold mines of the Krasnoyarsk and Kansk districts of the Yenisei province]. Krasnoyarsk, 84 p. [in Russian]

Krakhalev, 1898 – Krakhalev, A.I. (1898). Obstanovka novogo priiska Krasnoyarsko-Kanskogo raiona. [The situation of the new mine in the Krasnoyarsk-Kansky district]. Krasnoyarsk, 16 p. [in Russian]

Krakhalev, 1899 – Krakhalev, A.I. (1899). Pravila o naime rabochikh na chastnye zolotyie promysly [Rules on hiring workers for private gold mines]. Krasnoyarsk, 16 p. [in Russian]

Krakhalev, 1899 – Krakhalev, A.I. (1899). O vrede «vinnykh portsii» priiskovykh rabochikh Sibiri. [About the harm of "wine portions" of mining workers in Siberia]. Krasnoyarsk, 14 p. [in Russian]

Krivoshapkin, 1865 – Krivoshapkin, M.F. (1865). Eniseiskii okrug i ego zhizn': s 2 tabl. i kartoyu zolotonosn. obl. Enis. okr. [The Yenisei District and its life] izd. Imp. rus. geogr. o-va; na izhdivenii V.A. Kokoreva. [4], V, [5], 378, [2], 188, 68 p. [in Russian]

Kulikova, 2011 – *Kulikova, S.G.* (2011). Zhenskaya prestupnost' kak sotsial'nyi faktor rossiiskoi modernizatsii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) [Female crime as a social factor of Russian modernization (the second half of the XIX – early XX centuries)]. M.: Gagarin, 174 p. [in Russian]

Kuznetsov, 1892 – *Kuznetsov, A.P.* (1892). Nekotorye dannye k voprosam: o kolichestve vyrabotki, vremeni rabochego dnya, o pishchevom dovol'stvii i ob uluchshenii byta rabochikh na zolotykh promyslakh: doklad Obshchestvu vrachei chlena-sorevnovatelya A. P. Kuznetsova [Some data on the following issues: on the amount of output, working hours, food allowance and improvement of the life of workers in the gold fields: a report to the Society of Physicians by a member of the competition A. P. Kuznetsov]. 21 p. [in Russian]

Lebina, Shkarovskii, 1994 – *Lebina, N.B., Shkarovskii, M.V.* (1994). Prostitutsiya v Peterburge (40-e gg. XIX v. – 40-e gg. XX v.). M.: Progress-Akademiya, 219 p. [in Russian]

Mironov, 2003 – *Mironov, B.N.* (2003). Sotsial'naya istoriya Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX vv.). V 2-kh t. [The social history of the Russian Empire (XVIII – early XX centuries)]. SPb.: «Dmitrii Bulanin», 548 p. [in Russian]

Nikolaev, 2011 – *Nikolaev, A.V.* (2011). «Ulichnoe p'yanstvo» kak sotsial'no-kul'turnoe yavlenie rossiiskogo obshchestva XIX–XX veka. [«Street drunkenness» as a socio-cultural phenomenon of the Russian society of the XIX–XX century]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 132: 14–23. [in Russian]

Orfanov, 1883 – *Orfanov, M.I.* (1883). V dali: (Iz proshlogo): rasskazy iz vol'noi i nevol'noi zhizni [Vostochnoi Sibiri / soch.] Mishla (M. I. Orfanova); s predisl. [In the distance: (From the past): stories from free and involuntary life [Eastern Siberia / op.]. S.V. Maksimova. XIX, 420 p. [in Russian]

Pogrebnyak, 2002 – *Pogrebnyak, A.I.* (2002). Kuptysy-predprinimateli Eniseiskoi gubernii: uchebnoe posobie. [Merchants and entrepreneurs of the Yenisei province: a textbook]. Krasnoyarsk. gos. torg.-ekon. In-t. Krasnoyarsk. [in Russian]

Pravila..., 1913 – Pravila vnutrennego rasporyadka na priiskakh Administratsii p/d Fedorovskogo zolotopromyshlennogo obshchestva v Yuzhnoi chasti Eniseiskogo gornogo okruga: [utverzhdeny 16 iyunya 1913 goda]. [Internal regulations at the mines of the Administration of the Fedorovsky Gold Mining Company in the Southern part of the Yenisei Mining District]. 1913. 23 p. [in Russian]

Protokoly..., 1900 – Protokoly tret'ego s"ezda zolotopromyshlennikov Yuzhno-Eniseiskogo okruga, 1898–99 goda. [Minutes of the third Congress of gold miners of the South Yenisei District, 1898–99]. 1900. 67 p. [in Russian]

Protokoly..., 1901 – Protokoly zasedanii chetvertogo s"ezda zolotopromyshlennikov Yuzhno-Eniseiskogo okruga, 1899–1900 goda. [Minutes of the meetings of the Fourth Congress of gold miners of the South Yenisei District, 1899–1900]. 1901. 46 p. [in Russian]

Protokoly..., 1902 – Protokoly zasedanii pyatogo s"ezda zolotopromyshlennikov Yuzhno-Eniseiskogo gornogo okruga, 1901–1902 goda. [Minutes of the meetings of the Fifth Congress of Gold miners of the South Yenisei Mining District, 1901–1902]. 1902. 69 p. [in Russian]

Protokoly..., 1903 – Protokoly zasedanii shestogo s"ezda zolotopromyshlennikov Yuzhno-Eniseiskogo gornogo okruga, 1903. [Minutes of the meetings of the sixth Congress of Gold miners of the South Yenisei Mining District]. 1903. 57 p. [in Russian]

Protokoly..., 1905 – Protokoly zasedanii vos'mogo s"ezda zolotopromyshlennikov Yuzhno-Eniseiskogo gornogo okruga, 1904–1905 goda. [Minutes of the meetings of the Eighth Congress of Gold miners of the South Yenisei Mining District, 1904–1905]. 1905. 74 p. [in Russian]

Protokoly..., 1906 – Protokoly zasedanii devyatogo s"ezda zolotopromyshlennikov Yuzhno-Eniseiskogo okruga, 1905–1906 goda. [Minutes of the meetings of the Ninth Congress of Gold miners of the South Yenisei District, 1905–1906]. 1906. 78 p. [in Russian]

Protokoly..., 1908 – Protokol zasedanii 11-go ocherednogo s"ezda zolotopromyshlennikov Yuzhnoi sistemy Eniseiskogo gornogo okruga. [Minutes of the meetings of the 11th regular Congress of gold miners of the Southern system of the Yenisei Mining District]. 1908. 21 p. [in Russian]

Reutovskii, 1906 – *Reutovskii, V.S.* (1906). Nuzhdy zolotopromyshlennosti [The needs of the gold industry]. 35 p. [in Russian]

Semevskii, 1898 – *Semevskii, V.I.* (1848 - 1916). Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh: istoricheskoe issledovanie: [v 2 t.]. [Workers in the Siberian gold fields: a historical study: [in 2 volumes]. T. 2: Polozhenie rabochikh posle 1870 goda, 1898. V, 914, [1] s. [in Russian]

Semevskii, 1898 – *Semevskii, V.I.* (1898). Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh: istoricheskoe issledovanie: [v 2 t.]. [Workers in the Siberian gold fields: a historical study: [in 2 volumes]. T. 1: Ot nachala zolotopromyshlennosti v Sibiri do 1870 goda. Vladelets A. A. Balandin, 1898. LXXXIV, 577, [1] p. [in Russian]

Shitova, 2006 – *Shitova, T.V.* (2006). Politsiya v administrativnoi pravookhranitel'noi sisteme Sibiri v XIX – nachale XX vv. [Police in the administrative law enforcement system of Siberia in the XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 222 p. [in Russian]

Sibirskii sbornik..., 1889 – Sibirskii sbornik: nauchno-literaturnoe periodicheskoe izdanie: prilozhenie k «Vostochnomu obozreniyu» [Sibirskii sbornik (Siberian Collection): scientific and literary periodical:

appendix to the “Vostochnoe obozrenie”]. Pod red. N. M. Yadrinseva. 1889, vyp. 1, 1889. [2], 60 p. [in Russian]

Uman'skii, 1888 – Uman'skii, A. (1888). Ocherki zolotopromyshlennosti v Eniseiskoi taige [Essays on the gold industry in the Yenisei taiga]. S-Peterburg, 167, [1] p. [in Russian]

Zhulaeva et al., 2024 – Zhulaeva, A.S., Grigoryeva, E.A., Gryaznukhin, A.G., Lushchaeva, G.M. (2024). The Social Aspect of the “Gold Rush” Phenomenon in Yenisey Siberia in Period 1830–1990s. *Bylye Gody*. 19(2): 670-679.

Особенности социальных девиаций на золотых приисках Енисейской Сибири и способы их преодоления в 1830–1890-х гг.

Анна Сергеевна Жулаева ^{a, *}, Екатерина Александровна Григорьева ^a,
Александр Григорьевич Грязнухин ^a, Татьяна Владимировна Грязнухина ^a

^a Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В работе на основе архивных неопубликованных источников на примере Енисейской Сибири в дореволюционный период рассматриваются девиации, царящие в сложной социальной среде на золотых приисках. Нагрянувшая «золотая лихорадка» ухудшила криминальную обстановку в исследуемом регионе. Статистика массовых грабежей и убийств росла пропорционально росту золотодобычи на приисках. Несмотря на принимаемые центральной властью законы, огромная территория, удаленная от столицы на тысячи километров, жила по своим диким порядкам. Тяжелейшие условия труда рабочих-золотничников подрывали их здоровье. Однако общее удручающее состояние медицины (отсутствие в достаточном количестве больниц и медицинского персонала) лишало рабочих и этого шанса на передышку. Документы сибирских архивов свидетельствуют о том, что ситуация периодически накалялась, принимая серьезный криминальный характер. Дореволюционные историки особо описывают массовые волнения рабочих в Енисейской губернии на золотых таежных приисках в дореволюционный период.

Ключевые слова: Енисейская Сибирь, золотодобывающая промышленность, социальный аспект, девиантное поведение, социальные девиации, преступность, проституция, пьянство.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: annzhul@mail.ru (А.С. Жулаева)